

Что Россия должна сделать с Украиной

© РИА Новости / Иван Родионов / Перейти в фотобанк

Флаги Украины и "Правого сектора"*, найденные в бывшем расположении ВСУ под Мариуполем. Архивное фото

Читать ria.ru в

Тимофей Сергейцев

Все материалы

Еще в апреле прошлого года мы писали о неизбежности денацификации Украины. Нацистская, бандеровская Украина, враг России и инструмент Запада по уничтожению России нам не нужна. Сегодня вопрос денацификации перешел в практическую плоскость.

Денацификация необходима, когда значительная часть народа — вероятнее всего, его большинство — освоено и втянуто нацистским режимом в свою политику. То есть тогда, когда не работает гипотеза "народ хороший — власть плохая". Признание этого факта — основа политики денацификации, всех ее мероприятий, а сам факт и составляет ее предмет.

Украина находится именно в такой ситуации. То, что украинский избиратель голосовал за "мир Порошенко" и "мир Зеленского", не должно вводить в заблуждение — украинцев вполне устраивал кратчайший путь к миру через блицкриг, на который и намекали прозрачно два последних украинских президента при своем избрании. Именно такой метод "умиротворения" внутренних антифашистов — через тотальный террор — и был использован в Одессе , Харькове , Днепропетровске , Мариуполе , других русских городах. И это вполне устроило украинского обывателя. Денацификация — это комплекс мероприятий по отношению к нацифицированной массе населения, которая технически не может быть подвергнута прямому наказанию в качестве военных преступников.

Нацисты, взявшие в руки оружие, должны быть по максимуму уничтожены на поле боя. Не следует проводить существенных различий между ВСУ и так называемыми нацбатами, а также примкнувшей к этим двум видам военных формирований территориальной обороной. Все они равно причастны к запредельной жестокости в отношении мирного населения, равно виновны в геноциде русского народа, не соблюдают законы и обычаи войны. Военные преступники и активные нацисты должны быть примерно и показательно наказаны. Должна быть проведена тотальная люстрация. Ликвидированы и запрещены любые организации, связавшие себя с практикой нацизма. Однако, помимо верхушки, виновна и значительная часть народной массы, которая является пассивными нацистами, пособниками нацизма. Они поддерживали нацистскую власть и потакали ей. Справедливое наказание этой части населения возможно только как несение неизбежных тягот справедливой войны против нацистской системы, ведущейся по возможности бережно и осмотрительно в отношении гражданских лиц. Дальнейшая денацификация этой массы населения состоит в перевоспитании, которое достигается идеологическими репрессиями (подавлением) нацистских установок и жесткой цензурой: не только в политической сфере, но обязательно также в сфере культуры и образования. Именно через культуру и образование была подготовлена и осуществлена глубокая массовая нацификация населения, закрепленная обещанием дивидендов от победы нацистского режима над Россией, нацистской пропагандой, внутренним насилием и террором, а также восьмилетней войной с восставшим против украинского нацизма народом Донбасса.

Денацификация может быть проведена только победителем, что предполагает (1) его безусловный контроль над процессом денацификации и (2) власть, обеспечивающую такой контроль. В этом отношении денацифицируемая страна не может быть суверенна. Денацифицирующее государство — Россия — не может исходить в отношении денацификации из либерального подхода. Идеология денацификатора не может оспариваться виновной стороной, подвергаемой денацификации. Признание Россией необходимости денацификации Украины означает признание невозможности крымского сценария для Украины в целом. Впрочем, этот сценарий был невозможен в 2014 году и в восставшем Донбассе. Лишь восьмилетнее сопротивление нацистскому насилию и террору привело к внутреннему сплочению и осознанному однозначному массовому отказу от сохранения какого-либо единства и связи с Украиной, определившей себя как нацистское общество.

Сроки денацификации никак не могут быть менее одного поколения, которое должно родиться, вырасти и достигнуть зрелости в условиях денацификации. Нацификация Украины продолжалась более 30 лет — начиная как минимум с 1989 года, когда украинский национализм получил легальные и легитимные формы политического самовыражения и возглавил движение за "независимость", устремившись к нацизму.

Особенность современной нацифицированной Украины — в аморфности и амбивалентности, которые позволяют маскировать нацизм под стремление к "независимости" и "европейскому" (западному, проамериканскому) пути "развития" (в реальности — к деградации), утверждать, что на Украине "нет никакого нацизма, лишь частные единичные эксцессы". Нет ведь ни главной нацистской партии, ни фюрера, ни полноценных расовых законов (только их урезанный вариант в виде репрессий против русского языка). Как следствие — никакой оппозиции и сопротивления режиму.

Однако все перечисленное не делает украинский нацизм "лайт-версией" нацизма немецкого времен первой половины XX века. Напротив — поскольку украинский нацизм свободен от подобных "жанровых" (политтехнологических по существу) рамок и ограничений, он свободно разворачивается как фундаментальная основа всякого нацизма — как европейский и, в наиболее развитой форме, американский расизм. Поэтому денацификация не может быть проведена компромиссно, на основе формулы типа " HATO — нет, EC — да". Коллективный Запад сам является проектировщиком, источником и спонсором украинского нацизма, в то время как западенские бандеровские кадры и их "историческая память" — лишь один из инструментов нацификации Украины. Укронацизм несет в себе не меньшую, а большую угрозу миру и России, чем немецкий нацизм гитлеровского извода.

Название "Украина", по-видимому, не может быть сохранено в качестве титула никакого полностью денацифицированного государственного образования на освобожденной от нацистского режима территории. Вновь созданные на свободном от нацизма пространстве народные республики должны и будут расти из практики хозяйственного самоуправления и социального обеспечения, восстановления и модернизации систем жизнеобеспечения населения.

Их политическая устремленность на деле не может быть нейтральной — искупление вины перед Россией за отношение к ней как к врагу может реализоваться только в опоре на Россию в процессах восстановления, возрождения и развития. Никаких "планов Маршалла" для этих территорий допускать нельзя. Никакого "нейтралитета" в идеологическом и практическом смысле, совместимого с денацификацией, быть не может. Кадры и организации, являющиеся инструментом денацификации в новых денацифицируемых республиках, не могут не опираться на прямую силовую и организационную поддержку России.

Денацификация неизбежно будет являться и деукраинизацией — отказом от начатого еще советской властью масштабного искусственного раздувания этнического компонента самоидентификации населения территорий исторических Малороссии и Новороссии. Будучи инструментом коммунистической сверхвласти, после ее падения искусственный этноцентризм не остался бесхозным. Он перешел в этом своем служебном качестве под начало другой сверхвласти (власти, стоящей над государствами) — сверхвласти Запада. Его необходимо вернуть в естественные границы и лишить политической функциональности.

В отличие, скажем, от Грузии и стран Прибалтики, Украина, как показала история, невозможна в качестве национального государства, а попытки "построить" таковое закономерно приводят к нацизму. Украинизм — искусственная антирусская конструкция, не имеющая собственного цивилизационного содержания, подчиненный элемент чужой и чуждой цивилизации. Дебандеризации будет самой по себе недостаточно для денацификации — бандеровский элемент есть лишь исполнитель и ширма, маскировка для европейского проекта нацистской Украины, поэтому денацификация Украины — это и ее неизбежная деевропеизация.

Бандеровская верхушка должна быть ликвидирована, ее перевоспитание невозможно. Социальное "болото", активно и пассивно ее поддержавшее действием и бездействием, должно пережить тяготы войны и усвоить пережитый опыт как исторический урок и искупление своей вины. Те же, кто не поддерживал нацистский режим, пострадал от него и развязанной им войны в Донбассе, должны быть консолидированы и организованы, должны стать опорой новой власти, ее вертикалью и горизонталью. Исторический опыт показывает, что трагедии и драмы военного времени идут на пользу народам, соблазнившимся и увлекшимся ролью врага России.

Денацификация как цель специальной военной операции в рамках самой этой операции понимается как военная победа над киевским режимом, освобождение территорий от вооруженных сторонников нацификации, ликвидация непримиримых нацистов, пленение военных преступников, а также создание системных условий для последующей денацификации мирного времени.

Последняя, в свою очередь, должна начинаться с организации местных органов самоуправления, милиции и обороны, очищенных от нацистских элементов, запуска на их базе учредительных процессов основания новой республиканской государственности, интеграции этой государственности в тесное взаимодействие с российским ведомством по денацификации Украины (вновь созданным или переделанным, скажем, из Россотрудничества), с принятия под российским контролем республиканской нормативной базы (законодательства) по денацификации, определения границ и рамок прямого применения российского права и российской юрисдикции на освобожденной территории в сфере денацификации, создания трибунала по преступлениям против человечности на бывшей Украине. В этом отношении Россия должна выступить хранителем Нюрнбергского процесса.

Все вышесказанное означает, что для достижения целей денацификации необходима поддержка населения, переход его на сторону России после освобождения от террора, насилия и идеологического давления киевского режима, после вывода из информационной изоляции. Разумеется, должно пройти некоторое время, за которое люди оправятся от шока военных действий, убедятся в долгосрочных намерениях России — в том, что "их не бросят". Невозможно предвидеть заранее, на каких именно территориях такая масса населения составит критически необходимое большинство. "Католическая провинция" (Западная Украина в составе пяти областей) вряд ли войдет в состав пророссийских территорий. Линия отчуждения, однако, будет найдена опытным путем. За ней сохранится враждебная России, но принудительно нейтральная и демилитаризованная Украина с запрещенным по формальным признакам нацизмом. Туда уедут ненавистники России. Гарантией сохранения этой остаточной Украины в нейтральном состоянии должна быть угроза немедленного продолжения военной операции при несоблюдении перечисленных требований. Возможно, для этого потребуется постоянное российское военное присутствие на ее территории. От линии отчуждения и до российской границы будет располагаться территория потенциальной интеграции в русскую цивилизацию, антифашистскую по своей внутренней природе.

Операция по денацификации Украины, начавшаяся с военной фазы, будет следовать в мирное время той же логике этапов, что и военная операция. На каждом из них нужно будет добиваться необратимых изменений, которые и станут результатами соответствующего этапа. При этом необходимые начальные шаги денацификации можно определить следующим образом:

- ликвидация вооруженных нацистских формирований (под которыми понимаются любые вооруженные формирования Украины, включая ВСУ), а также обеспечивающей их активность военной, информационной, образовательной инфраструктуры;
- формирование органов народного самоуправления и милиции
 (обороны и правопорядка) освобожденных территорий, защищающих население от террора подпольных нацистских групп;
- инсталляция российского информационного пространства;
- изъятие учебных материалов и запрет образовательных программ всех уровней, содержащих нацистские идеологические установки;
- массовые следственные действия по установлению персональной ответственности за военные преступления, преступления против человечности, распространение нацистской идеологии и поддержку нацистского режима;
- люстрация, обнародование имен пособников нацистского режима, привлечение их к принудительному труду по восстановлению разрушенной инфраструктуры в порядке наказания за нацистскую деятельность (из числа тех, к кому не будет применена смертная казнь или лишение свободы);
- принятие на местном уровне при кураторстве России первичных нормативных актов денацификации "снизу", запрет всех видов и форм возрождения нацистской идеологии;
- установление мемориалов, памятных знаков, памятников жертвам украинского нацизма, увековечение памяти героев борьбы с ним;
- включение комплекса антифашистских и денацификационных норм в конституции новых народных республик;
- создание постоянно действующих органов денацификации на период 25 лет.

Союзников по денацификации Украины у России не будет. Поскольку это сугубо русское дело. А также поскольку искоренению подвергнется не просто бандеровская версия нацистской Украины, но в том числе и прежде всего западный тоталитаризм, навязанные программы цивилизационной деградации и распада, механизмы подчинения сверхвласти Запада и США.

Для проведения плана денацификации Украины в жизнь России самой придется окончательно расстаться с проевропейскими и прозападными иллюзиями, осознать себя как последнюю инстанцию защиты и сохранения тех ценностей исторической Европы (Старого Света), которые того заслуживают и от которых Запад в конечном счете отказался, проиграв в борьбе за самого себя. Эта борьба продолжалась весь ХХ век и выразилась в мировой войне и русской революции, неразрывно связанных друг с другом.

Россия сделала все возможное для спасения Запада в XX веке. Она реализовала главный западный проект, альтернативный капитализму, победившему национальные государства, — социалистический, красный проект. Она раздавила немецкий нацизм — чудовищное порождение кризиса западной цивилизации. Последним актом русского альтруизма была протянутая Россией рука дружбы, за что Россия получила чудовищный удар 1990-х.

Все, что Россия сделала для Запада, она сделала за свой счет, приношением величайших жертв. Запад в конечном счете отверг все эти жертвы, обесценил вклад России в разрешение западного кризиса, решил отомстить России за ту помощь, которую она бескорыстно предоставила. Дальше Россия пойдет своим путем, не волнуясь о судьбе Запада, опираясь на другую часть своего наследия — лидерство в глобальном процессе деколонизации.

В рамках этого процесса у России есть высокий потенциал партнерских и союзнических отношений со странами, которые Запад угнетал столетиями и которые не собираются снова надевать его ярмо. Без русского жертвоприношения и борьбы эти страны бы не освободились. Денацификация Украины есть в то же время ее деколонизация, что предстоит понять населению Украины по мере того, как оно начнет освобождаться от дурмана, соблазна и зависимости так называемого европейского выбора.

* Экстремистская организация, запрещенная в России.

В Британии назвали попавших в плен военных проблемой правительства

Член палаты лордов Рикеттс назвал попавших в плен британцев большой проблемой правительства

© Flickr / Docklandsboy
Палата лордов. Архивное фото

Читать r	ia.ru в	

ЛОНДОН, 18 апр – РИА Новости. Попавшие в Донбассе в плен британцы и предложение обменять их на украинского политика Виктора Медведчука - действительно сложная дилемма для правительства Великобритании, считает бывший дипломат, член Палаты лордов Питер Рикеттс.

Ранее двое сдавшихся в плен на Украине граждан Великобритании Шон Пиннер и Эйден Эслин в эфире телеканала "Россия 1" обратились к премьер-министру Борису Джонсону с просьбой оказать содействие в их обмене на оппозиционного украинского политика Виктора Медведчука . Жена Медведчука Оксана Марченко обратилась к родственникам попавших в плен к военным ДНР и РФ граждан Британии с призывом обратиться к Лондону и обменять их на ее мужа.

"Это создало действительно сложную проблему для правительства. Британским гражданам настоятельно рекомендовали не ездить на Украину и сказали, что правительство не сможет помочь, если они попадут в сложную ситуацию", - приводит его слова телеканал Sky News .

По мнению Рикеттса, мужчины говорили на камеру под давлением, а Россия "использует удобную возможность, чтобы вынудить правительство Великобритании оказать давление на президента Зеленского".

"Конечно, идут дискуссии, но, безусловно, это решение остается за Зеленским", - заявил он.

Ранее министерство иностранных дел Великобритании не ответило на письменный запрос РИА Новости, в курсе ли ведомство относительно обращения британских поданных и как относится к предложению обменять их на Медведчука. По телефону пресс-службы отвечает автоответчик. В Великобритании в понедельник национальный выходной.

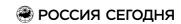
Россия начала военную операцию на Украине 24 февраля. Президент Владимир Путин назвал ее целью "защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима".

Для этого, по его словам, планируется провести "демилитаризацию и денацификацию Украины", предать суду всех военных преступников, ответственных за "кровавые преступления против мирных жителей" Донбасса .

По заявлению Минобороны РФ, Вооруженные силы наносят удары только по военной инфраструктуре и украинским войскам и, на 25 марта, выполнили основные задачи первого этапа – существенно снизили боевой потенциал Украины. Главной же целью в российском военном ведомстве назвали освобождение Донбасса.

Версия 2018.1 Beta © 2022 МИА «Россия сегодня» Сетевое издание РИА Новости зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 08 апреля 2014 года.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-57640 Учредитель: Федеральное государственное унитарное предприятие Международное информационное агентство **«Россия сегодня»** (МИА «Россия сегодня»). **Правила использования материалов Политика конфиденциальности**

Главный редактор: Гаврилова А.В.
Адрес электронной почты Редакции: internet-group@ria.ru
По вопросам размещения пресс-релизов и рекламы: sales@ria.ru
Телефон Редакции: 7 (495) 645-6601
Чтобы связаться с редакцией или сообщить обо всех замеченных ошибках, воспользуйтесь формой обратной связи.

18+